

*Посвящается Аните Бхумкар
(1966–2009),
которая так любила жизнь
со всеми ее безумствами*

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕДОСТАЮЩАЯ
ЧАСТЬ ГОЛОВЛОМКИ РАСКРЫТА
9

2. ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ПРИТВОРЯЛСЯ БЕЗУМНЫМ
39

3. ПСИХОПАТЫ
ВИДЯТ ЧЕРНО-БЕЛЫЕ СНЫ
72

4. ТЕСТ НА ПСИХОПАТИЮ
97

5. ТОТО
130

6. НОЧЬ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ
151

7. ПРАВИЛЬНЫЙ СОРТ БЕЗУМИЯ
184

СОДЕРЖАНИЕ

8. БЕЗУМИЕ ДЭВИДА ШЕЙЛЕРА

195

9. СТРЕМИМСЯ ВЫСОКОВАТО

228

10. СМЕРТЬ РЕБЕККИ РАЙЛИ,
КОТОРОЙ МОЖНО БЫЛО ИЗБЕЖАТЬ

248

11. УДАЧИ!

274

Библиография, благодарности

296

1

НЕДОСТАЮЩАЯ ЧАСТЬ ГОЛОВОЛОМКИ РАСКРЫТА

Это история о безумии. И начинается она со странной встречи в центре Лондона на Саутгемптон-роуд в кафе *Costa Coffee* в Блумсбери.

Неподалеку за углом располагается факультет неврологии Лондонского университета, поэтому в кафе часто заходят невропатологи.

В один прекрасный день женщина по имени Дебора Тальми направилась в *Costa Coffee*. Подобные ей сотрудники не привыкли беседовать с журналистами, потому что большую часть времени проводят в лабораториях. С ней был невысокий, небритый молодой человек, с виду похожий на работника умственного труда. Вместе они сели за столик.

— Добрый день! Меня зовут Дебора, — поздоровалась она.

— Я — Джон, — представился я.

— А я — Джеймс, — кивнул ее попутчик.

— Ну, что ж, — начал я, — вы принесли его?

Дебора молча кивнула и передала мне пакет. Я открыл его и перевернул в руках.

— Красиво.

В июле женщина обнаружила в своем почтовом ящике очень странную посылку из Гетеборга (Швеция). На конверте было написано: «Расскажу подробнее, когда вернусь». Но имени отправителя указано не было.

В пакете лежала книга. В ней было 42 страницы, при этом 21 из них — каждая вторая — была пустая. Материалы и исполнение оказались на высшем уровне: бумага, полиграфия, иллюстрации. На обложке две аккуратных, жутковатых руки рисовали друг друга. В изображении Дебора узнала «Рисующие руки» М. К. Эшера.

Автора звали Джо К. (отсылка к Йозефу К. у Кафки или просто анаграмма английского слова «шутка» — *joke*). Книга называлась «Бытие или ничто» — аллюзия на эссе Сартра «Бытие и ничто» 1943 года. Кто-то аккуратно вырезал ножницами страницу, на которой обычно находятся сведения об издателе и правах, ISBN и прочем, так что не за что было зацепиться.

Записка, приклеенная к обложке, гласила: «Внимание! Прежде чем начать читать, ознакомьтесь с письмом профессору Хофштадтеру. Желаю удачи!»

Дебора пролистала книгу. Все это было очень странно: казалось, кто-то загадал ей головоломку, которую надо было разгадать. Внутри были зашифрованные стихи, страницы с пропущенными словами и т.д. Дебора снова посмотрела на конверт и перечитала надпись: «Расскажу подробнее, когда вернусь». Тогда один из ее коллег уехал в Швецию, и, хотя он был не таким человеком, чтобы отправлять загадочные посылки, Деборе показалось логичным, что это от него.

Но когда тот вернулся, Дебора спросила о странном послании. Как оказалось, он был не в курсе.

Женщину заинтриговала загадка, поэтому она отправилась в интернет. И уже тогда выяснила, что она — не первый получатель.

— И все, кому приходила книга, невропатологи? — уточнил я.
— Не совсем, — ответила Дебора. — Большая часть — да, но были астрофизик из Тибета и богослов из Ирана.

— Но все они ученые, — вставил Джеймс.

Каждый, как и Дебора, получил увесистый конверт из Гетеборга с надписью «Расскажу подробнее, когда вернусь». Они объединились в блогах и на форумах и пытались разгадать шифр.

Кто-то предположил, что книгу необходимо рассматривать как христианскую аллегорию, особенно учитывая послание «Расскажу подробнее, когда вернусь!» (очевидная отсылка ко Второму пришествию Христа). Складывалось ощущение, что автор бросает вызов атеисту Сартру и его книге «Бытие и ничто» (*Being AND Nothing*, в отличие от книги *Being OR Nothing*¹ в посылке).

Сара Олред — исследовательница в области психологии восприятия — с этим согласна: «Мне кажется, хотя я и не уверена до конца, что эта история — какой-то маркетинговый ход некой религиозной организации. Их цель — выставить дураками ученых / исследователей / философов / интеллектуалов».

Другим это кажется маловероятным: «Фактор дороговизны исключает теорию, если только кампания изначально не была основана на том, что тщательно отобранные адресаты начнут разбирать загадочную книгу онлайн».

---

¹ Здесь и далее, если не указано иное, *прим. ред.*: название книги из посылки складывается в анаграмму BORN — с *англ.* «рожденный».

Большая часть получателей считала, что ответ как-то связан с ними, потому что посылка пришла именно к ним. Должна же быть какая-то закономерность. Вот только какая? Может, все они собирались на какой-то одной конференции? А может, их отбирают на ответственный пост в секретной организации?

Один австралиец, который получил книгу, написал: «Возможно, первый, кто разгадает эту тайну, получит работу».

Но, очевидно, гений-одиночка (или некая организация), связанные с Гетеборгом, сочинили настолько сложную головоломку, что самые умные и получившие хорошее образование люди разгадать ее не могли. Может, это вообще невозможно, потому что код неполный и необходимая деталь пока отсутствует. Кто-то предлагал подержать письмо под лампой или попробовать пары йода, если использовалась какая-то тайнопись.

Но никаких секретных записей не обнаружилось.

Все уже были готовы сдаться. Раз это настолько хитрая задачка, что ее не могут разгадать ученые, возможно, справится какой-нибудь частный детектив или журналист с иным взглядом? Дебора начала наводить справки. Ей был необходим хваткий репортер, которого привлекла бы эта тема.

Они изучили несколько имен.

Тогда-то Джеймс, друг Деборы, и сказал: «Как насчет Джона Ронсона?»

Когда я получил по электронной почте приглашение прийти в *Costa Coffee*, я был в глубокой депрессии. Перед этим я как раз брал интервью у Дейва Маккея, харизматичного лидера небольшой австралийской религиозной секты «Христи-

ане Иисуса», — до нашей беседы он обратился к ее членам с просьбой пожертвовать почки незнакомым больным. Все начиналось хорошо, мы оживленно беседовали. Дейв казался обаятельным, слегка эксцентричным человеком, поэтому я быстро собрал неплохой материал для статьи — в том числе его комично-дурацкие и одновременно остроумные высказывания.

Но в какой-то момент я предположил и озвучил, что коллективное давление, которое он оказывает, может стать причиной того, что один из участников решит отдать собственную почку, и Дейв буквально взорвался. Он прислал сообщение, что в качестве наказания для меня останавливает свою кампанию, поэтому люди, которые зависели от нее, умрут и их смерти будут на моей совести.

Я искренне расстроился за них и в то же время обрадовался этому безумному сообщению: оно идеально подходило для статьи. Я сказал своему коллеге-журналисту, что Дейв Маккей кажется мне психопатом (я вообще-то ничего не знал о них, но думал, что именно так они себя и ведут). Коллега процитировал мое высказывание в прессе. Спустя несколько дней Маккей написал мне по почте: «Я считаю, что ваше утверждение, будто я психопат, — это клевета. Я связался с адвокатом. Он считает, что у меня есть все основания для заявления в суд. Даже если я вам не нравлюсь, это не дает вам права меня позорить».

Так что в тот день, когда Дебора вышла со мной на связь, я был в панике.

— О чем я только *думал*? — сказал я жене Элейн. — Я просто наслаждался тем, что интервьюирую людей, просто наслаждался разговором. А теперь все испорчено. Маккей засудит меня!

— В чем дело? Почему все тут разорались? — спросил наш сын Джоэл, входя в комнату.

— Твой отец — идиот: я назвал человека психопатом, и он разозлился, — ответил я.

— Что он собирается делать?

Наступила тишина.

— Ничего, — сказал я.

— Если он нам ничего не сделает, чего ты тогда так разнервничался? — спросил Джоэл.

— Я беспокоюсь, что разозлил его. Я не люблю злить или расстраивать людей. Вот почему я расстроен.

— Ты меня обманываешь, — сказал сын, сужая глаза. — Я прекрасно знаю, что ты не прочь разозлить или расстроить кого-то. Что ты недоговариваешь?

— Я сказал тебе все, — ответил я.

— Он собирается на нас наехать?

— Нет, вовсе нет. Этого не произойдет!

— Мы в опасности? — закричал Джоэл.

— Никакой опасности нет! — Я тоже повысил голос. — Он всего лишь собирается подать в суд и отсудить у меня деньги.

— Боже, — выдохнул сын.

Я отправил Дейву письмо с извинениями и практически сразу получил ответ: «Спасибо, Джон. Теперь я тебя зауважал. Смею надеяться, если мы еще встретимся, мы будем на шаг ближе к тому, что можно назвать друзьями».

«Итак, — подумал я, — вот я в очередной раз схожу с ума из-за какой-то глупости».

После этого я проверил почту и увидел письмо от Деборы Тальми. В нем была описана история о загадочной посылке, которую получили несколько ученых по всему миру. От одного друга, знакомого с моими книгами, она узнала, что мне нравятся детективные истории, а в конце письма добавила: «Надеюсь, я смогла передать вам, насколько странной и заманчивой мне кажется эта история. Все это напомина-

ет какую-то альтернативную реальность, где мы — пешки. Прислав нам книгу, неизвестный разбудил в нас инстинкт исследователей. Но найти ответ я не могу. Хотелось бы надеяться, что вы возьметесь за эту загадку».

И вот мы сидели в кафе, и Дебора следила за тем, как я вертел в руках загадочную книгу.

— На самом деле кому-то захотелось привлечь внимание ученых очень специфичным образом, — сказала она. — И я бы хотела узнать зачем. Думаю, это слишком сложная кампания для одного частного человека. С помощью книги до нас пытаются что-то донести. Хотелось бы понять, что именно. Было бы хорошо узнать, кто это затеял и зачем, однако таланта сыщика у меня нет.

— Ну... — Я продолжал изучать посылку.

После выдохнул, сделал глоток кофе и сказал:

— Я попробую.

Я сказал Деборе и Джеймсу, что хотел бы осмотреть их рабочие места, чтобы с чего-то начать. Особенно меня интересовал почтовый ящик, где Дебора обнаружила книгу. Они с Джеймсом переглянулись, как бы говоря: «Странное начало. Но к чему обсуждать методы великих сыщиков».

Может, конечно, этот взгляд говорил и другое: «Вряд ли осмотр несет в себе какой-то смысл. Да и вообще странно, что он собирается заниматься этим. Будем надеяться, мы не ошиблись в выборе человека и он не собирается использовать нас для своих низменных целей».

По правде говоря, если они подумали так, то были недалеки от истины. Я хотел посмотреть на их рабочие места с определенной целью.